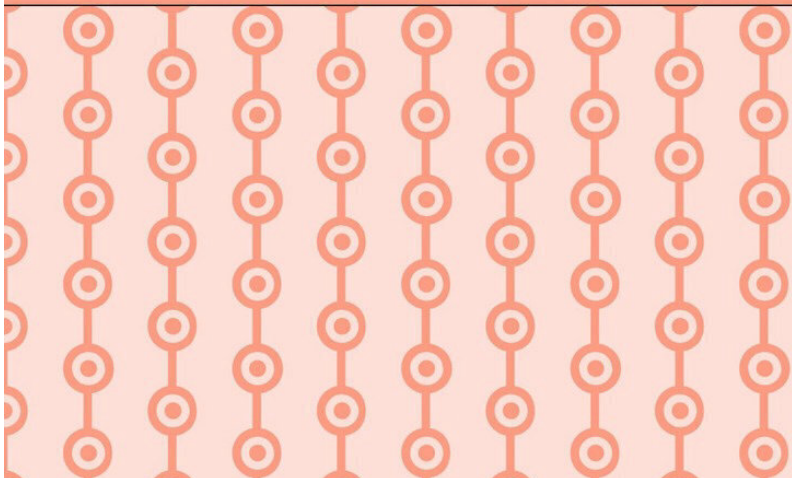

18+

Вадим Нонин

Эстафета жизни

Дилогия

Вадим Нонин

Эстафета жизни. Дилогия

<https://litres.ru/73871477>

ISBN 9785006977617

Аннотация

«Эстафета жизни» — это эпическая дилогия, повествующая о выживании человечества после катастрофы, уничтожившей родную планету Фаэтон. Герои, потомки древней расы лирян, отправляются в опасное путешествие через космос и время, чтобы найти новый дом. Их путь лежит через Марс, Землю и далёкие миры, где они открывают древние технологии и обретают утраченные способности — творчество, любовь и связь с высшими силами. Это история о возрождении, вере и вечном стремлении к гармонии со Вселенной.

Содержание

Книга 1. Стремление к совершенству	5
Предисловие	5
Благодарности и посвящения	12
Глава 1. На Марсе	13
Глава 2. В пещере	18
Глава 3. В глубине пещеры	26
Глава 4. За воротами	34
Глава 5. Роль воображения в развитии цивилизации	40
Глава 6. О роли Высшей силы в развитии цивилизации	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Эстафета жизни Дилогия

Вадим Нонин

© Вадим Нонин, 2026

ISBN 978-5-0069-7761-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1. Стремление к совершенству

*Хорошо тому живётся,
Кто о стенку не побьётся!*

Предисловие

*Полетим сейчас на Марс,
Наш корабль — снежный барс!*

Действие начинается на планете Фаэтон примерно 2 миллиона лет назад, откуда стартует первая межпланетная экспедиция фаэтонцев на Марс.

Фаэтонцы подозрительно похожи на земного человека, чему в будущем найдется логическое объяснение.

Ах, Фаэтон, родная нам планета,
На Землю нас ведёт далёкий путь.
Благодарю я Господа за это,
А также и фантазию чуть-чуть...

Сам Фаэтон не является родным для людей, так как их предки прибыли с далекой звезды из созвездия Лиры, дегра-

дировали и потеряли возможность межзвездных перелетов.
Так что первый межпланетный корабль фаэтонцев был на ядерном топливе.

Экспедиция насчитывала 98 человек и включала в себя 32 женщины, что стало основополагающим для развития будущей цивилизации на Марсе и Земле.

Но в момент отправки этого еще никто не знал...

Прекрасно, что команда разнопола,
Поможет это в будущем весьма.
Ну а пока что лишь для баскетбола,
Наверно, мама, женщин родила...

Фаэтон был далёк от солнца и малопригоден к жизни, и лишь мощная техника Лириан сделала его лучше.

Спрашивается, почему Лириане не остались на более удобных Марсе или Земле?

Дело в том, что на обеих этих планетах были свои первобытные цивилизации, а мораль Лириан запрещала мешать другим цивилизациям развиваться.

И это просто замечательно для обеих планет!

Меркурий и Венера же были для Лириан слишком горячие.

Первобытные люди — земные и с Марса,
Помешали Лирианам на них оставаться.
Что весьма нас порадует в будущем мире,

И теперь могу повесть писать я в квартире...

Через короткое время после старта корабля, который называли Стремительный, на Фаэтоне происходит трагедия, причины которой мы никогда не узнаем: планету разрывает на тысячи астероидов и метеоритов, которые разлетаются в разные стороны.

Самые правдоподобные версии происшествия: гравитационное противостояние солнца и Юпитера, разорвавшее Фаэтон или война.

Разорвало наш бедный Фаэтон,
На тысячи и тысячи частей!
Тут горю не поможет тяжкий стон,
Ведь надо дальше жить нам, хоть убей!

На счастье экипажа корабля, большая часть астероидов и метеоритов пролетела вдалеке, но несколько мелких осколков попало в корабль, нарушив обшивку и испортив некоторые важные части систем жизнеобеспечения.

На корабле были детали для замен, но часть их тоже была испорчена, и починить все не удалось. Хотя бы члены экипажа смогли залатать пробоины в обшивке.

Приятно то, что не пострадал двигатель корабля, в противном случае он был бы полностью разрушен и все люди мгновенно погибли.

Тогда бы и писать этот роман было бы некому...

На счастье и землян и фаэтонцев,
Удача есть и с нашей стороны!
В иллюминатор смотрим, как в оконце,
Надеждой на хорошее полны!

После нескольких недель ремонтных работ, пока Стремительный неся к Марсу, можно стало подсчитать потери. Больше всего пострадали оранжерея с растениями Фаэтона, которые планировалось высадить на Марсе, а потом и на Земле. Видимо, придется рассчитывать на местные ресурсы пищи и воды.

Отчасти пострадали несколько кают, но никого не убило.

По данным разведки автоматических зондов, на Марсе были распространены гигантские насекомые. Сила тяжести там почти в 3 раза меньше, чем на Земле и наиболее распространены огромные пауки, плетущие паутину.

Именно из-за этих пауков Лирыне подумали, что на Марсе есть своя цивилизация. Однако, как показало будущее, пауки были совершенно неразумны, агрессивны и безжалостны.

Но ошибка Лирян вполне объяснима, так как на их родной планете не было насекомых, плетущих сети.

Пауки, пауки, пауки,

Не протягивай ты им руки,
Ведь отхватят всю руку с лихвой,
И тогда не печалься, не ной!

До первого трагического контакта с пауками было еще далеко...

Пока что Стремительный рассекал межпланетное пространство, периодически борясь с метеоритами посредством специальных пушек, которые тоже пострадали, но были восстановлены через установку запасных частей.

В первые дни полета астрономы корабля наблюдали через телескопы, как куча астероидов и метеоритов от разлетевшегося Фэтона падали на Марс, вызывая там планетарные катастрофы, сравнимые со взрывом большого количества атомных бомб. Но, по естественным причинам, в основном пострадало одно полушарие Марса — то, которое было повернуто в тот момент к астероидам «лицом». Долгое время на планете носились тучи пыли, закрывающие солнце и вызвавшее основательное понижение температуры.

Так что на Марсе неожиданно наступила зима.

Забегая вперед, скажем, что часть астероидов добралась и до Земли, устроив там катастрофу меньших, но всё равно немалых масштабов, в результате чего наступило похолодание, погубившее гигантских ящеров и давшее возможность развиваться млекопитающим.

Пострадал Марс от обстрела,
Астероидов весьма.
Ну а нам — какое дело,
Сядем мы подальше, да!

Однако катастрофа затронула весь Марс и это основательно уменьшило количество насекомых на планете, что тоже было замечательно для людей, ибо своим прежним количеством они задавили бы их сразу и окончательно.

Опять же за те три земных месяца, что Стремительный летел к Марсу, песчаные бури там улеглись и можно было спокойно садиться.

Но было во всем этом и хорошее: благодаря осколкам Фаэтона, Марс приобрел два спутника, которые потом будут названы землянами Фобос и Деймос.

Мы тоже будем пользоваться земными названиями для облегчения понимания и в связи со скудной фантазией автора...

Фантазия у автора скудна,
Хотелось, чтобы выросла она.
Но если Бог не дал воображень,
То вряд-ли образуется теперь...

Впрочем, пользоваться земными названиями действительно удобно...

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на материальное благополучие, чтобы Вы могли купить книгу целиком!

Благодарности и посвящения

*Благодарю за всё я Бога,
Да и себя совсем немного...*

Посвящаю эту книгу моей самой лучшей и великолепной музе ТигрусиДэ из КрасноДэ, вдохновившей меня на 20 превосходных романов и повестей.

Также благодарю всех моих муз, числом более 160, которые помогли отточить мое поэтическое мастерство!

Спасибо Богу за вдохновение и идею!

Отдельная благодарность Ридеро за предоставленную великолепную возможность публикации.

Всем, продолжившим чтение — благословение на долготерпение читать мои творения!

Приятного чтения!

Глава 1. На Марсе

*На Марс приятно долетели,
Но на планете снег — метели...*

Пока мы тут рассказывали предисловие, корабль долетел до Марса и вышел на околомарсную орбиту (слово «около-земная» тут точно не подходит!).

На орбите астрономы провели последние исследования поверхности и выбрали место для посадки на той стороне, которая меньше пострадала от бомбардировки астероидами.

Руководство корабля еще в пути выработало новую стратегию — необходимо выбрать место для нового дома человечества и обустроиться в нем.

Теперь настало время познакомиться с главным героем повести и игры.

Зовут его Ван, и он космонавт — исследователь. Именно его на посадочном модуле отправят на Марс в ближайшее время. Пока одного — чтобы не рисковать всей группой исследователей.

Наверное, это жестоко по отношению к Вану, но такова мораль фаэтонцев — лучше рискнуть одним человеком, чем всей группой и поставить под удар выполнение задач экспедиции. Тем более, что после гибели Фаэтона каждый человек на счету.

Так что в начале игры от Стремительного отделяется модуль и садится на Марс под управлением пилотов корабля.

На Марсе холодно и страшно,
Успех возможен — один к трём.
И одному ходить опасно,
Но делать нечего — идём!

Ван получает с корабля первое задание и осторожно выходит на поверхность планеты. Она представляет собою песчаную пустыню без конца и края, с редкими растениями, похожих на земные колючки. Видимой опасности никакой нет. Дует резкий ветер, но в скафандре это не опасно.

Атмосфера на Марсе тогда — 2 миллиона лет назад — была пригодна для дыхания благодаря большому количеству наземных растений, которые почти целиком были уничтожены планетарной катастрофой с Фаэтоном.

Поэтому в дальнейшем животному миру Марса (насекомым разных видов) предстояло медленно умирать от недостатка кислорода и оледенения.

Но на данный момент масштаб катастрофы был еще непонятен.

Ван отошел от модуля на несколько метров, когда вдруг из песка высунулась когтистая лапа монстра и уцепилась за ногу человека. Это тоже было насекомое. Реакция у Вана была отточена годами тренировок, он стал стрелять из ручного

лазера и отсек щупальце целиком. Песок рядом с человеком вспучился и чудовище вылезло на поверхность. По меркам Фэтона оно было огромное — метра 3 в длину и ноги — щупальца еще по 3 метра каждое. Ван разделил его лазером на несколько частей, и оно забилося в агонии.

Огромный монстр силен и вёрток,
Но Ван наш быстр и могуч.
Не побоявшись ног — отвёрток,
Разделит монстра лазер — луч!

Ван доложил по радио о происшедшем. Через видеокамеру на корабле всё видели, но доклад тоже был нужен.

Стало ясно, что ходить по песку опасно.

На корабле проводится короткое совещание и Вану дается задание подобрать подходящий датчик на скафандр, который сможет предупреждать о подземных жителях.

Но увы — монстр относится к насекомым, и температура его тела не отличается от окружающей среды. Так что датчиком его не определить.

По этой же причине в скором времени, когда сильно похолодает, все холоднокровные существа на Марсе вымрут. Так-же произошло и на Земле с динозаврами. Но не будем забегать вперед.

Вымрут скоро насекомые,

Потому что холодны.

Будут жить лишь теплокровны,

То есть человеки — мы!

Но ждать, пока вымрут все враги, было бы слишком долго.

На корабле принимают решение перелететь на каменистое плато поблизости — там спрятаться песчаным монстрам негде.

Ван поднимает модуль в воздух, и перелетает на сотню километров к экватору.

Там он выходит на поверхность планеты и двигается по расширяющейся спирали от модуля.

С корабля предупреждают о приближении сзади какого-то крупного объекта.

Ван оборачивается и видит трехметрового паука, подкрадывающегося с тыла.

Но предупреждение пришло вовремя и Ван разрезает паука на 2 почти равные части. Тот бьется в агонии...

На Фаэтоне не было пауков, туда Лириане привезли только приятную живность со своей родной планеты. Так что Ван видел паука впервые.

С корабля предлагают Вану двигаться к невысоким горам в километре от модуля. По пути Вану попадают еще 2 паука, нашедшие свой бесславный конец у его ног.

Горы приближаются и в одной из гор виден вход в темную пещеру. Пещера заинтересовала фаэтонцев и Вану приказыва-

вают осторожно заглянуть туда.

Опасно в тёмненькой пещере:

Там могут рыться пауки.

И могут быть другие звери,

Но не боимся монстров мы!

Находиться в пещере опасно еще и потому, что Ван лишается мощной поддержки с корабля: скалы экранируют радиоволны.

Но надо идти!

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на любознательность!

Глава 2. В пещере

*В пещеры ты входи с опаской:
Живут там монстры, что ужасно!*

Перед входом в пещеру Ван включил сильный фонарь на шлеме и тут же мощный луч света упал из пещеры на человека.

Реакция, выработанная годами тренировок, и тут не подвела исследователя: он тут же отпрыгнул в сторону и на опустевшее место в мгновение ока опустился огромный паук, притаившийся у входа в пещеру и вылетевший из нее, как из пращи.

Паук выпрыгивал так резво,
Что в панике мы прочь бежим.
Теперь же рассудивши трезво,
Мы слово лазеру дадим!

И Ван разрезал лазером врага на 4 части. Из пещеры больше никто не появлялся. Разглядывая паука, человек увидел 4 больших глаза, от которых отразился свет фонаря, чуть не ослепив Вана.

Его спасла быстрота действий и то, что стекло шлема автоматически уменьшало величину светового потока при уве-

личении яркости. Не зря на Фаэтоне Ван считался лучшим космодесантником. С корабля Вана приободрили и похвалили за оперативность.

Ван опять направился к пещере. Сейчас он меньше боялся, так как убедился, что его реакция быстрее скорости пауков. В то же время, в пещере могут быть и другие ловушки, например, провалы в полу или обвалы.

Посмотрим, что же там в пещере,
Глядишь, сокровище найдём.
И может быть, по крайней мере,
К разумным паукам придём.

Насчет разумности пауков Ван сомневался, но как говорили на Фаэтоне: чем природа не шутит?

Вану так же в пещере могли помочь хорошая интуиция и развитое чувство опасности, которые сильно отличали его от других десантников.

В этом плане большинство воинов Фаэтона скорее полагались на силу и ловкость.

Конечно, сила, ловкость где-то,
Помогут многим выживать.
Но вряд ли на чужой планете,
Им будут сильно помогать...

Правда, интуиция не предупредила Вана о засаде, но тут скорее всего дело было в необычности врага.

Повинуясь шестому чувству, Ван сел рядом с поверженным пауком и постарался поразмышлять о бренности мира.

Такие размышления на Фаэтоне помогали обострять чувство опасности.

Кажется, наш герой изобрел медитацию...

Изобрели на Марсе вредном,

Медитацию порой.

И на Земле теперь полезно,

Поразмышлять нам головой...

Посидев 5 минут рядом с порезанным на дольки пауком, Ван почувствовал некоторое понимание, которое трудно описать словами, и уверенность в том, что он будет чувствовать их присутствие в пространстве.

После этого он двинулся к Пещере.

В этот раз засады не было и Ван пошел вглубь пещеры. Туннель был для паука как раз впору, а для человека очень большой.

Осторожно продвигаясь по проходу и подсвечивая дорогу фонарем, он углубился метров на 50 и тут почувствовал чужое присутствие. Быстро оглядев пол, стены и потолок и ничего не увидев, Ван решил отступить.

Ощущение присутствия паука пропало.

Пошел вперед — появилось.

Чуть-чуть подумав, он выбрался на поверхность и доложил результаты разведки руководству.

Ему предложили подождать результатов совещания.

Подумают там командиры,

А исполнять мне одному.

И обрету ль ориентиры,

Когда пещеру обойду?

Минут через 5 Вану предложили вернуться и пострелять по стенам, полу и потолку лазером — возможно где-то есть скрытые помещения с пауками.

И действительно — пройдя те же 50 метров и постреляв лазером в разные стороны, в какой-то момент он услышал возмущённое шипение, сверху и спереди открылось окно, на пол упало три больших паука и на лету Ван порезал на кусочки всех трёх.

Вошло в привычку резать — шарить,

Кусочков мелких там не счесть.

Съедобны были бы тут твари,

Жаль лишь, что столько мне не съесть!

Интуиция подсказала, что лучше вернуться и доложить ситуацию.

После обсуждения, с корабля предложили исследовать тайную нишу на потолке.

Достать до ниши было трудно — высота тоннеля была около 4 метров, но помогла смекалка: Ван положил куски туш пауков одна на другую и достал до потолка.

При осмотре ниши сразу стало ясно, что она искусственная: стены гладкие, дверца на полозьях, форма прямоугольная.

Осмотрев внимательно пауков, Ван понял, что с их лапами подобный труд невозможен: тут нужны руки.

В то же время, они смогли воспользоваться нишей и это удивляло.

Ван поспешил выйти и доложить результаты осмотра.

После того, как Ван осознал искусственность созданного над потолком помещения, он по новому взглянул на пещеру: вход был слишком правильной круглой формы, тоннель с совершенно гладкими стенами, лишь кое где треснувший и осыпавшийся от времени, пол почти ровно уходящий вниз под углом около 20 градусов (замерено приборами!).

Тоннель искусственный, однако,

Ну что за прелесть, ты скажи!

Наклон, по ходу, одинаков,

И неопасны виражи!

Ван вышел на поверхность для доклада и передал резуль-

таты видеосъемки.

В этот раз на корабле долго спорили, что делать дальше и все-таки решили послать группу.

Уж очень любопытно было увидеть искусственный туннель.

Через несколько часов ожидания рядом с модулем Вана опустился ещё один модуль с группой десантников из 8 человек.

Вана решили оставить на связи у модуля, а остальная группа вошла в туннель.

На их шлемах были видеокамеры, передававшие изображение на корабль через поставленные в туннеле ретрансляторы.

После прохождения исследованного Ваном участка пошла какая-то жесь: туннель несколько раз раздваивался, из других ходов периодически выбегали стаями пауки и каждые 2 — 3 минуты десантники вынуждены были вступать в бой.

Если бы Ван был один, он погиб бы почти сразу.

Далеко продвинуться не удалось: трупы пауков перегородили туннель.

Команде пришлось разделиться: 5 человек стояли на страже, пока трое оттаскивали куски монстров к выходу и раскладывали их на свежем воздухе.

Но пока оттаскивали пару тройку кусков, прибавлялось по 5 — 6 свежих.

В туннелях пауков немало,
И заградили весь проход.
Поэтому там тесно стало,
Нельзя уже идти вперед.

С корабля передали приказ взять в модуле огнемёт и сжигать трупы огнём на месте. В тесном туннеле это было опасно, но видимо, другого варианта не было. Огнемёт был большой и располагался на колесной тележке. Хорошо, что пол в туннеле был гладкий. С огнемётом дело пошло резвее.

Огнемёт сожжет останки,
И пройдем мы дальше славно.
Пауки сойдут на нет,
Марсианам здесь привет!

Пауки после перерыва изменили тактику и стали ткать сети, перегораживающие проходы.

Но вооруженные лазерами люди легко разрезали паутины и продвигались вперед.

Видимо поняв, что с людьми им не справиться, пауки отступили.

Отряд выбрался на поверхность для отдыха.

Воспользовавшись паузой, Ван уединился для медитации.

Во время размышления ему пришло интересное наблю-

дение: по данным аэрофотосъемки, эта пещера была единственная на все горное плато, а он вышел на неё, как будто его привели к ней.

Ван доложил командирам о результатах своих размышлений.

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на успешные медитации!

Глава 3. В глубине пещеры

*Нам осторожность так нужна:
Нам выживаемость важна!*

После отдыха команда десантников опять пошла в тоннель.

Ван остался у посадочных модулей в качестве охранника и наблюдателя. Через монитор в скафандре он мог видеть продвижение людей. В начале все было спокойно. Ван даже немного заскучал.

Мне без сражений стало скучно,
Надеюсь, будет нам ещё.
Не станешь толстым здесь и тучным,
Когда же будет хорошо?

Но недолго продолжалось спокойное прохождение. Вскоре десантников встретил завал. Они попробовали идти по другим туннелям (всего их насчитали 9), но завалы были везде. Лазеры и огнемет здесь помочь не могли. Десантники отступили и вернулись на поверхность.

Командиры на корабле совещались около часа.

Ван воспользовался перерывом и ушел в медитацию. К нему пришлось опять рассмотреть тайный отсек на потолке.

Возможно там есть скрытый проход.

Он сообщил о своих догадках на корабль.

Ему дали добро на вылазку.

Останки пауков давно убрали, люди натаскали камней с завалов и сделали возвышение, с которого Ван забрался в отсек на потолке.

При внимательном рассмотрении действительно обнаружилась дверь размером с человека и проход за ней. Проход был явно маловат для пауков, а вот для Вана в самый раз.

Это навевало некоторые странные мысли...

Нашел проход в скале я тайный,

Иду, согнувшись, по нему.

Куда приду я не случайно,

И что в конце пути найду?

Тут надо сказать, что на Фаэтоне поэтов не было, там вообще творчества не знали, и свое умение сочинять стихи Ван держал в тайне, не придавая ему никакого значения.

Совершенно напрасно, как показало будущее.

Так что вместе с медитацией, Ван открыл поэзию.

В этом плане фаэтонцы, как потомки Лирян, очень сильно отличались от цивилизации Земли: ни театра и художественной литературы, ни скульптур и картин, ни игровых кинофильмов и компьютерных игр у них не было. С воображением тоже было не очень. Как же они проводили свободное

время?

А у них оно отсутствовало: работа и отдых. И всё.

Религий не было никаких, что с одной стороны хорошо, а с другой очень плохо.

В чем хорошо, наверное, понятно, а плохо в том, что никаких нравственных критериев и морали общество не ведало.

На преступления у фаэтонцев не хватало воображения. Но все было весьма прагматично устроено. Землянам бы этот прагматизм вряд ли понравился.

Так, например, пожилых и больных, которые не могли сами себя содержать, отправляли в дикие леса и выживай там, как хочешь. Никого это не возмущало: все привыкли. Зато никаких пенсий и прочих непроизводительных расходов! Никаких инвалидов и социальных работников! Никаких иждивенцев и никакого милосердия!

В то же время, на Фаэтоне не было войн, так как существовало только одно государство и воевать было не с кем. Земная раздробленность на разные страны фаэтонцам была бы просто непонятна.

Но если бы, например, Вану отрезало руку или ногу, его просто бы убили: работать и воевать он не сможет, а возиться с инвалидом никто не будет.

Для землян это дико, но у каждой цивилизации свои порядки.

Хотя бы не едят старых и больных, как это было принято на Земле в некоторых племенах людоедов.

Поэтому осторожность была второй натурой всех фаэтонцев.

Умирать то никому не хочется.

Ван шел по проходу в скале около 10 минут (как Вы помните, мы используем земные термины и измерения) и натолкнулся на дверь. Дверь была на полозьях, и он отодвинул ее очень медленно, чтобы старые механизмы не скрипели.

Осторожность была не лишней: за дверью была огромная полутемная пещера, полная разного размера пауков. Освещена она была холодным белым светом, исходявшим от стен. Видимо, светился сам камень. Пауков там было, наверное, сотни.

Ван вернулся в лагерь и доложил о результатах разведки.

Ясно было, что в открытом бою с этой армией пауков не сладить.

Командиры удалились на совещание, а Ван сел в медитацию.

Поразмышляем о хорошем,

Плохое и само придёт.

Эх, буду очень осторожным,

Кто осторожен — тот живёт!

На корабле среди руководителей экспедиции разгорелись

нешуточные споры: с одной стороны ценность искусственной пещеры была очень велика (может быть что-то полезное для выживания экспедиции). С другой стороны, есть очень большая вероятность погубить десантников, которые защищают нас от вредных воздействий окружающей природы.

В экспедиции у всех было по 2 — 3 профессии, и оборона одна из обязательных, но профессионально воевать могли только воины числом 9 человек.

Война печальна, но необходима,
Ведь во враждебном мире мы живём.
Мы очень даже здесь на Марсе уязвимы,
И потерять всё можем под огнём.

Во время медитации Вану пришла интересная идея: бросить в пауков гранату и бежать под защиту модуля.

Всем десанникам спрятаться в модулях.

Пауки, не знающие о технических достижениях фаэтонцев, побегут всей гурьбой мстить и попадут под суммарный огонь модулей.

Возможно, из пещеры есть другие выходы, которые трудно найти (на аэрофотосъемке их не было), и пауки покажут где они: наблюдение с корабля ведется очень тщательно.

Ван сообщил на корабль свои размышления и ему поручили пройти по секретному проходу и бросить гранату.

Он так и сделал, после чего бежал к модулю.

Через несколько минут с корабля сообщили, что пауки выбрались на поверхность в трех километрах и бегут в сторону главного входа. Ван вышел наружу в качестве приманки.

Как только пауки оказались в пределах прямой видимости, он спрятался в модуль.

Пауки, не подозревающие об огневой мощи фаэтонцев, подбежали вплотную к модулям и с них открыли шквальный огонь из всех видов оружия. В течении минуты около сотни пауков были уничтожены.

Все ли это пауки, было неясно.

Но, по крайней мере, следовало исследовать запасной выход из Пещеры.

Поищем запасной мы выход,
Отыщем чудо из чудес.
Не будем больше злобой пыхать,
А будем лазером бухтеть.

Согласовав порядок действий с кораблем, оба модуля перелетели на 3 километра к северо — востоку.

Первым пошел опять-таки незаменимый Ван и за ним 6 из 8 десантников.

Выход нашелся почти сразу: он был сделан прямо в скальной породе и вел под углом 45 градусов вниз. В скале были сделаны ступеньки как раз под человеческую поступь. Не со-

всем понятно, почему ничего не закрывало проем тоннеля от дождей.

Вступили в темную пещеру,
Идем в составе семерых.
Как обрести в добро мне веру,
Когда так много здесь чужих?

Неясно было, как по этим ступенькам передвигались пауки с их восемью ногами.

По краям тоннеля через каждые 50 метров к стенам прикрепляли миниатюрные ретрансляторы для связи с поверхностью.

Через 5 минут медленного продвижения бойцы вышли в огромную пещеру, которую Ван видел ранее.

Там сейчас никого не было.

Но интуитивно Ван чувствовал, что расслабляться рано.

Как старший группы, он приказал следовать вдоль стен вокруг пещеры.

Пещера тоже была искусственная: гладкие пол, и потолок, закругленные стены и идущий прямо со стен свет — всё это никак не могло быть естественным.

Ван опробовал связь — всё работало — и доложил ситуацию.

Наверху посоветовали искать выходы из пещеры.

Они обошли пещеру за 15 минут и нашли два горизон-

тальных тоннеля, которые в полумраке было плохо видно.

Выбрали первый попавшийся и пошли по нему. Через несколько минут обнаружился завал.

По второму тоннелю они прошли 5 минут и уперлись в тупик.

При детальном осмотре стало понятно, что это ворота. Но как они открываются, было неясно.

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на новые открытия!

Глава 4. За воротами

*Куда несёт нас жизни чёлн,
Куда летим по воле волн...*

Команда вернулась на поверхность для отдыха.

Ван почувствовал необходимость помедитировать и разместился между двух модулей.

В этот раз размышлять пришлось долго.

Как открыть внизу ворота,
Что там прячется сейчас?
Вот же трудная работа,
Догадайтесь с пяти раз!

Откуда-то свыше пришел странный ответ:

Надо приложить ладонь к соответствующему месту ворот.

О таком ответе Ван докладывать не стал. Его бы сочли за сумасшедшего и отстранили бы от операции.

Жаркие споры на корабле — что делать дальше — тоже ничем не закончились.

Всё равно пришло время отдыха. Вся команда разместилась в большом модуле, а Ван — в маленьком.

Через некоторое время на Марсе тоже стемнело и Ван, повинувшись интуитивной подсказке, решил пойти один в пеще-

ру. Опасности он не чувствовал.

Выключив опознавательный радиомаяк, он пошел в путь. Через 20 минут он пришел к воротам.

Куда ведут ворота эти,
Что ждёт меня на белом свете?
Смогу ли я войти туда,
И что же будет там тогда?

Тщательно исследовав их, он увидел на поверхности на уровне рук еле заметное углубление, похожее на ладонь человека. Оно прямо просило положить туда ладонь и Ван сделал это. Ничего не произошло. Ладонь в перчатке скафандра была явно больше, чем нужно.

— Надо снять перчатку, — догадался Ван и приложил к углублению ладонь без перчатки. Раздалось еле слышное шипение и две створки ворот разошлись и скрылись в стене.

Перед Ваном простиралась совершенно фантастическое зрелище, которому не было места на полумертвом Марсе: большое количество высоких деревьев, которых никогда не было ни на Фазтоне, ни где-то ещё, голубое небо с огромным (по меркам фазтонцев) солнцем, и валяющийся на опушке труп огромного зверя, превосходящий величиной даже трёхметровых пауков Марса.

Любопытство взяло верх над осторожностью и Ван вышел из ворот наружу. Тут же раздался тихий шорох и, обернув-

шись, он с ужасом увидел, как ворота закрылись. С этой стороны никаких углублений под ладонь не было.

В скафандре был запас кислорода на 8 часов и немного еды.

Отчаянье овладело Ваном, и он сел на поверхность планеты, покрытую зеленой травой.

Где я сейчас и что мне делать,
Вернуться как в родимый Марс?
Наверное, тут всё разведать,
Уныние, покинь сейчас!

Возможно, читатели уже догадались: Ван оказался на Земле.

Когда он вышел из ворот, сила тяжести резко увеличилась: на Земле она втрое больше, чем на Марсе.

Но почти такая же на Фаэтоне!

И смутная догадка переросла в уверенность: он на Земле!

Я на Земле, сомнений нету,
Как я попал на ту планету?
Одно мгновение в пути,
Куда же дальше мне идти?

Состав атмосферы Земли был известен Вану, так как автоматические зонды летали с Фаэтона на Землю, но наличие

болезнетворных бактерий могло и убить.

Ван решил снять шлем и отдаться на волю providения.

Дышать без шлема было даже приятно.

Раз уж он сел на землю, то решил помедитировать.

Опасности вроде бы не было.

В размышлениях ему пришло подтверждение, что он на Земле. Это не было очевидно с самого начала, так как Ван никогда не был на Земле в отличии от нас, землян.

На нашей планете на Вана набросилось огромное количество странных и неожиданно сильных запахов трав и деревьев, близко лежащего трупа гигантского ящера и многие другие.

После того, как наш герой успокоился, ему пришло стихотворение:

Сейчас я, видно, на Земле,

И очень — очень страшно мне.

Но, всё — таки, не будет лишне,

Придёт на помощь что-то свыше...

Он осмотрел окрестности и нашел в горах небольшую пещеру, в которой можно было обосноваться на первое время.

Заряда лазера надолго не хватит, и он соорудил с его помощью из ближайших деревьев и веток орудия труда и оружие: копьё с каменными наконечниками, лук со стрелами, каменный молот с деревянной ручкой и так далее.

Периодически он наведывался к воротам, которые здесь, на Земле, находились в толще горы, но они всегда были закрыты и никакого способа открыть их не находилось.

Отрезан я от экспедиций,
Один сейчас я на Земле.
Каких не ведал я традиций,
С приятной думой на челе...

Для еды он использовал куски мяса с огромного динозавра, лежащего на опушке леса, который как будто специально был положен сюда кем-то в заботе о его пропитании.

Мясо он жарил на костре перед пещерой, а хранил в самой пещере, чтобы дикие животные не растащили запасы.

Диких животных было много но, на счастье Вана — все мелкие и не очень опасные.

Гигантские ящеры все погибли от падения астероидов — осколков Фаэтона и последующего за ним многомесячного понижения температуры от туч пыли, поднятой взрывами.

Астероиды подняли,
Кучи пыли на Земле,
Ах, как я их понимаю,
Динозаврушек вполне!

В целом, местный климат и огромное количество расте-

ний и животных разных видов пришли Вану по душе.

Он нашел среди скал несколько кусочков мела, сначала испачкал об них руки, а потом догадался рисовать ими изображения животных и растений на стенах пещеры.

Представьте себе величину открытия, которое сделал Ван: он открыл живопись!

Открылась живопись для Вана,
Теперь есть чем занять досуг.
Все неожиданно и странно,
Еще б нашелся некий друг!

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на творческую самореализацию!

Глава 5. Роль воображения в развитии цивилизации

*Воображение — основа,
Чтобы творить нам снова, снова!*

Огромную роль в развитии любой цивилизации играет воображение.

Прежде чем сделать любое самое простое орудие труда или оружие — молоток или копье, их сначала надо представить — промыслить — или сформировать в уме будущее творение.

Без воображения это просто невозможно.

На Земле есть животные, которые строят плотины (бобры), гнезда (птицы), муравейники, термитники и соты — разнообразные насекомые, но делают это по одной и той же схеме, ведомые инстинктом.

Только разумные существа могут менять идеи и схемы строительства или производства, пользуясь, как раз, воображением.

Цивилизация Лириан и следующие за ними фаэтонцы обладали некоторым минимумом воображения, которое помогали им развиваться в науке и технике — но и всё.

Для творчества уровень воображения нужен на порядок (в 10 раз) больше.

Чтобы творить, нам много надо,
Воображения во всём.
Но творчество — само награда,
Мы в счастье в творчестве живём!

Например, чтобы написать эту повесть, автору надо было придумать (вообразить) целую цивилизацию со своими особенностями и историей. Правда автор немного смухлевал, пользуясь земными терминами и именами, но есть писатели, придумавшие целые миры со своей фразеологией, историей, наименованиями и особенностями. И хвала, и слава таким авторам!

Их воображение достойно восхищения!

Возвращаясь к нашим дорогим фаэтонцам, следует сказать, что Ван был первым человеком, обладавшим значительным воображением, превышавшим средний уровень тогдашнего человечества во много раз.

Оно позволяло сочинять ему небольшие четверостишия в рифму.

Но со временем его творческий дар будет развиваться.

Творить все легче с каждым часом,
Во всём развитие идёт.
И на Земле здесь раз за разом,
Всё лучше ритм и рифма — вот!

Если верить в теорию эволюции и в то, что разумные существа произошли от животных (на Земле — от обезьян, На Лире — от соответствующих аналогов), то спрашивается: откуда у людей взялось воображение, которое отсутствует у наших, якобы, предков?

Одно только огромное количество музыкальных инструментов и умеющих играть на них — что, для выживания обезьян в джунглях нужны были умение играть на рояли или гитаре?

Для того, чтобы создать музыку нужно такое огромное количество воображения, которого нет у всех обезьян планеты, вместе взятых!

Отсутствие религий на Лире и Фаэтоне объясняется лишь скудостью воображения лирян и фаэтонцев.

Но благодаря этому качеству, лиряне и фаэтонцы избежали множества воюющих между собой религий, религиозных фанатиков и разобщенности по религиозному принципу.

Так хорошо ли богатое воображение или плохо?

Видимо, и то, и другое...

Да простят меня читатели за огромное количество теоретических рассуждений, но меня всегда интересовало: зачем человечеству такая куча творческих дарований?

Музыка, литература, картины, скульптуры, кинофильмы, театр, компьютерные и азартные игры и прочее и прочее.

Что для развития цивилизации и прогресса даёт всё это?

Зачем нам творчество, бояре?
Что может нам оно сказать?
Зачем мы рано так вставали,
Чтобы роман Вам написать!

Да ценят здесь ли кто потуги,
Поэтов, прочих всех других?
Или пустые это звуки,
Чтоб просто время провести...

Ответ на то пока не знаю,
Как видно, время не пришло.
Но, кое-что я понимаю,
Что право вовсе не грешно...

Ну и если есть всё-таки Высшая сила, стоящая над нами,
то в медитации я получил от неё такой ответ:

Творчество есть дар божий, роднящий нас с Творцом.
Мы тоже творцы, хоть и в меньшей степени.

И чем больше я развиваюсь в творчестве, тем ближе я к Богу.

Хотите верьте, хотите нет!

По большому счету, все свои романы и стихи я пишу для себя, для своего духовного роста.

Но не расстраивайтесь: читатели тоже развиваются вместе

с автором.

Таково моё глубокое убеждение...

Всем, дочитавшим до этого места — благословение на развитое воображение!

Глава 6. О роли Высшей силы в развитии цивилизации

Как можно жить без Высшей силы?

Она нам всем необходима...

Не буду сейчас касаться цивилизации Земли, но в развитии цивилизации на Фаэтоне однозначно присутствовала какая-то Высшая сила.

Самые яркие примеры — это открытие и развитие творчества у Вана.

Первый раз желание сочинять пришло ему еще в детстве, когда он заметил, что ритмически сложенные фразы звучат красивее обычных.

Ритм в стихах, — это правильное чередование ударных и безударных слогов в строке.

Например, во фразе:

Живу один я, как хочу...

Нет рифмы, но есть ритм: один безударный слог, один ударный.

Это и делает фразу стихом.

Вторая особенность стихов — это рифма.

Если продолжить строку:

Живу один я, как хочу,
И если надо — хохочу!

В таком двусишии уже присутствует и ритм, и рифма.
В детстве Ван заметил, что случайная составленная им
фраза:

Вот сию на стуле я

Обладает какой-то трудноуловимой особенностью, отличающей её от других фраз.

Как мы уже знаем, это ритм, но тогда Ван об этом не подозревал.

Подознательно чувствуя незаконченность фразы, он искал что-то такое, что могло достойно закончить фразу и не находил.

Через какое-то время откуда свыше пришло достойное окончание:

И со стулом мы друзья!

Получилось прекрасное двусишие:

Вот сию на стуле я,
И со стулом мы друзья!

Ван рассказал маме о своем открытии, но она не смогла разделить его радость, так как воображения понять совершенство и красоту стихотворения ей явно не доставало.

Другие люди тоже не понимали творчества мальчика, и он стал вести дневник, в которые записывал свои стихи.

Именно через стихи в будущем Ван получал ценные указания о своем дальнейшем пути от Высшей силы, которая вела его в одном ей ведомом направлении.

Именно через стихи он получил направление на совершенствование своих боевых возможностей, стал лучшим воином на Фаэтоне и попал в состав экспедиции.

В результате остался в живых после катастрофы с Фаэтоном и на Марсе научился медитации.

И через медитацию понял, как открывать ворота и оказался на Земле.

Путешествуя в горах, он нашел куски мела, которые собирался выбросить из-за того, что он пачкал руки. Но сидя в медитации ему была дана картинка свыше, что мелом можно чертить на стене пещеры линии.

Вана постоянно восхищали цветущие растения Земли, и он бы с удовольствием сделал фотографии, но энергию скафандра следовало беречь.

И прямым вразумлением свыше стала идея рисовать картины.

Нарисую я цветок,
С ним мне стало краше.
Рисовать теперь я смог,
Лучше фоток даже!

То есть совершенно очевидно, что Марс не пригоден для жизни фаэтонцев на нём.

Высшая сила сначала каким-то неведомым образом привела Вана к искусственной пещере, а затем к воротам на Землю, так как Земля больше подходит для жизни.

Теперь стоило подумать о том, как привести сюда остальных членов экспедиции.

Ван еще раз тщательно обследовал ворота, и опять ничего не обнаружил.

Значит, ещё рано.

Он задумался, как бы назвать неведомую силу, которая ведёт его вперёд?

Как мне назвать тебя, ВС?
К тебе мой явный интерес!
В названии большая суть,
И даже таинство чуть-чуть!

Примечание: ВС — Высшая сила.

Через некоторое время медитации на Вана снизошли сло-

ва: Творчество и Творец.

И он понял, что творчество и Высшая сила взаимосвязаны, и правильно называть её Творец!

Творец — прекрасное название!

Он ведь в основе мироздания,

Создал Вселенную и вот,

Меня на Землю Он несёт!

Свыше на Вана снизошло радостное чувство понимания и сопричастности.

И это было замечательно!

Ван учился стрелять из лука и заметил, что туго натянутая тетива, когда распрямляется, издаёт необычный и приятный звук. Он полюбил на Земле звуки природы: пение птиц, шорох ветра, шелест листьев под ногами.

На Фаэтоне природа была очень скудная: там жили только те животные и растения, которых Лирияне привезли со своей родной планеты.

Разнообразие видов на Земле сначала напугало, но потом очень понравилось Вану.

И теперь эти необычные звуки...

В медитации пришлось приделать несколько тетив (Ван делал их из гибких веток) к стене пещеры и попробовать подергать их разными способами.

Так Ван изобрел арфу и музыку...

Остался театр, но тут одному было трудновато...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.